

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА НАУЧНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Т.Б. Кузёма²¹

¹«Гуманитарно-педагогический институт»

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

299058, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Бреста, 21, кв. 85

¹E-nail: Takida_power@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению различных подходов к содержанию образования в высших учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века с учетом принципа научности. Цель статьи – рассмотреть специфику формирования содержания образования в исследуемый период в практике институтов Российской империи с учетом путей реализации принципа научности. Охарактеризована правительственная политика в отношении университетов, основными чертами которой были централизм и регламентация. Определены основные причины регресса содержания высшего образования: формализм, излишняя централизация, отсутствие академической свободы. Детальное внимание уделено кадровым проблемам и недостаткам в структурах университетов Российской империи. Конкретизированы пути реализации принципа научности в практике высших учебных заведений исследуемого периода: всестороннее совершенствование содержания образования (тщательный отбор содержания преподаваемых в институтах научных дисциплин, обязательный учет логики самой науки и логики преподавания, изложение новых фактов согласно научным гипотезам и теориям), организация учебно-познавательной работы студентов (использование прогрессивных методов и приемов обучения, направленных на развитие научного интереса, формирование навыков научного познания), организация научно-исследовательской работы учащихся (привлечение к работе в научных кружках, обществах, в научных проектах кафедр высших учебных заведений). Рассмотрены новые подходы к формированию содержания образования. Обозначены изменения в программах и учебных планах: внедрение предметов научно-практической направленности, реструктуризация комплекса дисциплин, расширение ряда курсов и появление новых дисциплин, открытие необходимых кафедр, новое распределение часов и предметов. Перечислены требования к содержанию учебников: последовательность, научность, доступность.

Ключевые слова: *содержание образования, учебник, авторские курсы, научность обучения, требования к содержанию образования, новые программы, кафедры, принцип научности, учебно-методический комплекс, научное мышление, научный кругозор.*

²¹ Татьяна Борисовна Кузёма, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика обучения».

***Благодарности:** Выражаю благодарность анонимным рецензентам за внимание к данной статье.*

Введение

Особое место в педагогической мысли конца XIX – начала XX века занимали вопросы содержания образования, которое всегда было достаточно динамичным и изменчивым компонентом процесса обучения, а его модернизация происходила в соответствии с растущими потребностями общественного прогресса. Будучи системой зависимой, производной от других систем, содержание образования формировалось сложно и противоречиво, что обусловлено ценностями общества, оно соответствовало его идеологии и социальной культуре. Выступая средством воплощения в жизнь целей образования, содержание образования отражало как существующие, так и перспективные потребности общества. Поэтому стратегическая направленность на повышение качества образования в исследуемый период обусловила новые подходы к формированию содержания образования, которые коснулись в первую очередь увеличения количества учебных дисциплин, расширения тематики их содержания, а это, в свою очередь, требовало новых учебных программ, учебных планов, способствовало интенсивному развитию учебно-методической литературы и разработке авторских курсов. В целом вопрос изучения различных подходов к формированию содержания образования в высших учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века с учетом принципа научности не становился предметом отдельного исследования, что и обусловило актуальность выбранной темы.

Актуальность исследования усиливается противоречиями:

– между усилением спроса современной системы высшего образования на историко-педагогический материал и значительной потерей ценных образовательных доктрин изучаемого периода;

– между объективной необходимостью ориентации образовательного процесса на достижения современной науки и недостаточным уровнем реализации этих идей в практике высших учебных заведений;

– между необходимостью обновлять систему профессиональной подготовки на национальной основе с учетом лучших достижений отечественной педагогики и недостаточно полным изучением достижений высшего образования в историко-педагогическом аспекте.

1. Обзор литературы

Анализ работ современных исследователей, внимание которых привлекала проблема формирования содержания с учетом принципа научности в высших учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века, позволяет определить направления их научных поисков. Так, в работах исто-

рико-педагогического характера отдельные аспекты рассматриваемой проблемы изучались в контексте исследования:

- содержания и организации учебно-познавательной деятельности студентов (В. Барыбина, Н. Демьяненко, Л. Зеленская, А. Осова);
- организации научно-исследовательской работы студентов и преподавателей (В. Коваленко, А. Мартыненко, А. Микитюк, Н. Пузырева, Т. Соколенко);
- педагогического наследия выдающихся отечественных педагогов-ученых (Н. Головова, А. Горчакова, В. Евдокимов, А. Кин, Н. Петренко, Н. Побирченко, И. Прокопенко, А. Антонова, Л. Штефан);
- становления системы высшего образования в стране в исследуемый период (В. Выхрущ, М. Евтух, А. Микитюк, А. Попова, Т. Соколенко);
- общих тенденций развития теории и практики высшего педагогического образования в стране (А. Глузман, Н. Гупан, С. Золотухина, В. Курило).

2. Материалы и методы

Материалом исследования стали:

- материалы фондов библиотек;
- законодательные и нормативно-правовые акты Министерства народного просвещения Харьковского учебного округа; уставы, приказы, отчеты по научной деятельности Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества;
- периодические издания конца XIX – начала XX вв., в частности: «Вестник Европы», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Одесский вестник», «Русский вестник», «Труды педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества», «Университетские известия»;
- научно-методические, историко-педагогические источники: учебники, статьи, пособия, конспекты лекций выдающихся отечественных ученых (Д. Багалея, В. Бузескул, М. Кареев, Н. Корф, П. Лесгафт, Н. Пирогов, Н. Сумцов, К. Ушинский, Н. Халанский), учебные программы, планы, рецензии, учебно-методические рекомендации ученых и педагогов Харьковского университета, которые были напечатаны в «Сборнике Харьковского историко-филологического общества», «Трудах Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества».

Методы исследования, которые применялись для получения объективной информации и достижения доказательности утверждений, представленных в данной статье:

- общенаучные (анализ, сопоставление, систематизация) – с целью определения степени научной разработки проблемы, генезиса исследуемой категории, классификации историко-педагогических источников, архивных документов, изучения и анализа педагогического наследия ученых и педагогов, нормативно-правовых и законодательных документов, материалов периоди-

ческих изданий исследуемого периода, которые позволили обобщить и систематизировать взгляды отечественных педагогов, публицистов на исследуемую проблему;

– историко-педагогические (хронологический, историко-типологический, логико-исторический) – для изучения и характеристики подходов к формированию содержания образования с учетом принципа научности в хронологической последовательности и динамике;

– сравнительно-исторический, логико-структурный и ретроспективный методы – для изучения, обобщения и систематизации идей прогрессивных педагогов рассматриваемого периода и выявления перспектив использования лучших достижений отечественных ученых – педагогов Российской империи конца XIX – начала XX века в современных условиях.

3. Результаты исследования

В конце XIX – начале XX века именно учебный план, составленный Министерством народного образования, отражал доминирующие тенденции новой парадигмы. Он определял образовательные области, перечень предметов, их распределение по годам обучения, общее количество часов. Учебный план регламентировал деятельность высших учебных заведений, имел характер четких указаний сверху и содержал руководство по применению, запрещая любое варьирование содержания и структуры. Даже учебные комитеты, состоявшие из ведущих профессоров и ректора, не имели права вносить любые изменения в программы, планы или расписания занятий без согласования с попечителем учебного округа. Таким образом, справедливо будет отметить, что централизм и регламентация стали основными характерными чертами правительственной политики в отношении университетов [11, 20].

Определяя основные причины регресса содержания высшего образования в исследуемый период (формализм, излишняя централизация, отсутствие академической свободы), прогрессивные педагоги (Д. Багaley, В. Бузескул, А. Лебедев) настаивали на целесообразности проявления инициативы, гражданской позиции преподавателей при разработке учебных планов, программ университетского преподавания, расширения кафедр и предметов, создание учебно-вспомогательных учреждений. Особо подчеркивалась необходимость соответствия содержания образования потребностям общества, требованиям науки; доказывалась необходимость использования принципа научности в процессе формирования высшего образования. При этом особо подчеркивалась необходимость использования научного компонента в структуре содержания высшего образования, который бы формировал «научную культуру» молодого поколения, позволял овладеть системой научных знаний, сформировать соответствующие умения и навыки, тягу к научной деятельности [2, 3, 4, 10].

Исследование показало, что во второй половине XIX века под влиянием прогрессивных преобразований всего научно-педагогического пространства возникли благоприятные условия для новых изменений в сфере образования. Высшим учебным заведениям разрешили вносить определенные коррективы в учебные планы. В результате в конце XIX века во многих университетах вместо ранее обязательных предметов (музыки, фехтования, танцев, верховой езды, церковного пения) активно внедрялись предметы научно-практической проблематики: сельскохозяйственное машиностроение, теория устройства машин для обработки земли, посевов, уборки урожая (Харьковский технологический институт, 1895 г.), прикладная электрохимия (Харьковский технологический институт, 1896 г.), графическая статистика, сопротивление материалов (Киевский политехнический институт, 1901 г.), фабричное законодательство (Киевский политехнический институт, 1901 г.), строительная механика и строительное искусство (Екатеринославское высшее горное училище, 1906 г.), паровые турбины, коксование каменного угля (Харьковский технологический институт, 1907 г.), чертежи (Екатеринославское высшее горное училище, в 1908 г.), механические станки (Киевский политехнический институт, 1909 г.), воздухоплавание (Киевский политехнический институт, 1909 г.), судостроение и судовое оборудование (Харьковский технологический институт, 1910 г.), обработка льна (Харьковский технологический институт, 1910 г.), холодильное дело (Харьковский технологический институт, 1916 г.) и т. д. [14, 15, 17, 18].

Совершенствование содержания образования (тщательный отбор содержания наук для изучения, учет логики самой науки и логики преподавания, изложение новых фактов согласно научным гипотезам и теориям), организация учебно-познавательной работы студентов (использование методов и приемов обучения, направленных на развитие научного интереса, формирование навыков научного познания), организация научно-исследовательской работы студентов (привлечение к работе в научных кружках, обществах, в научных проектах кафедр высших учебных заведений) стали характерными явлениями конца XIX века – начала XX [19].

Также необходимо отметить факт расширения ряда учебных курсов и дисциплин. Например, в 1910 г. в Харьковском технологическом институте обсуждался вопрос о преподавании курса обработки льна. Существенно был расширен курс технологии волокнистых веществ. В Киевском политехническом институте был расширен курс лекций по химической технологии. В 1903 г. после заседания Всероссийского съезда деятелей практической геологии и разведывательного дела в Екатеринославском высшем горном училище был расширен курс минералогии. В 1907 г. в Киевском политехническом институте был расширен курс садоводства [13].

В ходе научного поиска было установлено, что предметом обсуждения передовой общественности в исследуемый период стало распределение предметов и часов относительно обязательных и необязательных компонентов учебного плана. Критике подвергалось: недостаточное количество учебного времени для изучения обязательных предметов научно-профессиональной направленности, избыток предметов религиозного характера, одинаковое количество часов для изучения профильных и общеобразовательных дисциплин. Очевидным минусом также было то, что количество предметов профессиональной направленности было достаточно малочисленным. Распределение предметов во временном диапазоне также было не всегда целесообразным: большое количество часов выделялось под предметы гуманитарного и религиозного цикла, а на предметы специальной направленности часов выделялось недостаточно. Так, например, курс высшей математики на химическом отделении читался 3 часа в неделю. Столько же часов отводилось для изучения курса физики, который включал в себя понятия из механики, оптики, акустики. Неорганическая химия читалась в вузах 4 часа в неделю. На преподавание механики отводилось 3 часа [22].

Отметим, что возникновение новых научных направлений, интенсивное развитие множества теорий и оформление их в статус научных отраслей значительно расширило спектр изучаемых научных проблем даже в рамках одного предмета, что послужило причиной реструктуризации целого комплекса учебных дисциплин. Так, К. Ушинский для изучения на историко-филологическом факультете предлагал выделить следующие основные научные направления: древние языки и классические языки; историко-политехнические науки; отечественная речь и речи новейшие [19].

Исследование показало, что на экономических и коммерско-технических факультетах Киевского и Харьковского коммерческих институтов излагались юридические, экономические, коммерческие науки, что объяснялось определенной спецификой учебного направления в этих заведениях. Обязательными курсами были политэкономия и статистика, финансовое, российское, гражданское, торговое, уголовное, международное право, экономическая география и история, философия, педагогика, сельскохозяйственное счетоводство, арифметика. Отметим, что для студентов-первокурсников Киевского коммерческого института на экономическом отделении читались история русского государственного права, новая российская и всеобщая история, энциклопедия права, статистика, политическая экономия. При этом чтение экономии, истории хозяйственного строя России и Западной Европы, международного права, общего счетоводства, экономической географии было запланировано в лекциях для второкурсников. Во время обучения на третьем курсе студенты знакомились с уголовным, международным, административным, торговым, финансовым правом. На четвертом курсе для них читались

лекции по вексельному делу, описательному товароведению, банковскому и транспортному делу, статистике и демографии, фабрико-заводскому счетоводству, банковскому счетоводству, теории политической экономии, экономической истории России, политической арифметике, истории хозяйственного быта Западной Европы. Дополнительными лекциями для специалистов банковского дела были финансовое исчисления, коммерческая корреспонденция, банковское счетоводство. В ходе научного поиска было установлено, что в 1871 г. в Харьковском ветеринарном институте была открыта кафедра зоотомии. Новым стало появление в 1890 г. курса оперативной хирургии с топографической анатомией. О высоком научном уровне преподавания этих курсов свидетельствуют данные о составе преподавателей Киевского коммерческого института, в котором было 22 профессора университета [5, 7, 16].

Отметим тот факт, что процесс введения новых курсов и расширения старых воспринимался неоднозначно. В ряде случаев инициатива профессорско-преподавательского состава наталкивалась на запрет. В частности, в 1895 г. было отклонено предложение о введении курса сельскохозяйственной гидротехники, несмотря на острую необходимость решения проблемы орошения земель и улучшения земледелия. В том же году отрицательной ответ был получен на предложение курса «Растения и их виды, почвы, мелиорация и ее экономические факторы». Не нашли поддержку у чиновников такие курсы, как политэкономия, организация работ горного инженера. Несмотря на огромные убытки от ежегодных пожаров в деревнях, было отклонено прошение о введении курса «Сельское огнестойкое строительство» в Киевском политехническом институте. В конце XIX – начале XX века санитарное состояние горных заводов страны было достаточно низким. Высокий процент травматизма, большое количество смертей на рудниках и промыслах заставило преподавателей Харьковского технического института в 1897 г. ходатайствовать о введении курса «Оказание первой помощи при несчастных случаях». Однако данное ходатайство долгое время не находило положительного ответа в Министерстве народного просвещения.

Исследование показало, что в 1908–1909 гг. вопрос об изменении программ и учебных планов поднимался на Делегатском Съезде, во время которого были приняты следующие решения: обновление программ и учебных планов необходимо каждые пять лет; университет должен обеспечить полное выполнение учебного плана.

Обратим внимание на тот факт, что изменения содержания образования выявили определенные кадровые проблемы и очевидные недостатки во многих структурах университетов Российской империи. Для обеспечения преподавания новых курсов и дисциплин были нужны дополнительные ресурсы, в связи с чем остро встал вопрос об открытии новых кафедр. Так, например,

интенсивное развитие географии и оформление ее в самостоятельную науку обусловили необходимость открытия кафедры земледелия и географии.

Известный педагог К. Ушинский предложил изучать историю географических открытий, географию древней истории, источников российской географии в рамках кафедры землевладения. Основные задачи курса педагог усматривал в формировании заинтересованности студентов изучаемым предметом, в активизации их желания самостоятельно заниматься исследованиями в определенной области, в обучении правильному использованию информативных источников (учебников, пособий, карт). «Главное не в том, чтобы вычитать весь предмет, а в том, чтобы пробудить в слушателях желание заняться земледелием, познакомить их с процессом географических исследований, приучить их пользоваться материалами» [4, с. 205].

В ходе научного поиска было установлено, что с развитием филологии в исследуемый период стало необходимым открытие кафедры лингвистики и сравнительной грамматики. Со становлением медицины актуальным стало открытие кафедры психиатрии, физиологической и патологической химии. К положительному результату могла привести замена дисциплины технологии и агрономии на прикладную (технологическую и агрономическую) химию, потому что до 70-х годов XIX века изучение агрономии и технологии в высших учебных заведениях имело ряд существенных недостатков (например, ограничение одними теоретическими взглядами, неиспользование рисунков и другой наглядности, отсутствие научного подхода).

Отметим, что благодаря динамическим процессам в образовании происходила активизация научно-педагогической сферы. После реформирования историко-филологических факультетов в университетах в 1856–1859 гг. ряд курсов (дидактика, педагогика, история педагогики, психология, логика, эстетика) был включен в структуру теоретической педагогической подготовки студентов. Также наблюдалось становление новых курсов («Педология», «Теория обучения», «Педагогика и дидактика», «Теория воспитания», «Анатомо-физиологические особенности детского возраста», «Душа ребенка», «Программы курсов гимназий или высших начальных училищ», «Гигиена», «Педагогическая психология», «Учение о детях, трудных в воспитательном отношении», «Гимназическая педагогика», «Психология», «Психология детской души», «Психология творчества», «Природа как фактор воспитания», «Анатомия и физиология человека», «Учение о христианской нравственности», «Организация учебно-воспитательных учреждений»). В Харьковском университете в начале XX века успешно читался курс «Общий обзор теорий XVIII–XIX вв.». Отметим, что с 1904 г. курс педагогики стал обязательным предметом для студентов историко-филологических факультетов [8].

Еще одним характерным явлением начала XX века стало создание различных программ по педагогическим дисциплинам, активная разработка

научных концепций, проектов, моделей педагогической подготовки преподавателей с учетом единства теории и практики, достижения научности, с учетом соответствия уровня полученных студентами педагогических знаний, умений и навыков развитию общества. Их авторами стали Г. Ващенко, Ф. Зеленогорский, А. Музыченко, С. Русова, П. Тихомиров. Создателями профессиональных программ и инновационных форм педагогического образования стали В. Гельвиц, Т. Лубенец, И. Сикорский.

Проведенное исследование позволило утверждать, что приблизительно до конца XIX века очевидной была проблема подготовки учебников для высших учебных заведений. Одним из существенных недостатков были явно устаревшие учебники «с их фактическими, анекдотичными, классическими и другими историями» [21, с. 176].

Многие современные исследователи (Л. Зеленская, Е. Кин, В. Мироненко) солидарны во мнении, что университеты Российской империи до конца XIX века не имели надлежащих вузовских учебников, – имеющиеся учебники носили поверхностный характер, содержали неточности, безграмотные конструкции, отличались непоследовательностью и демонстрировали низкий научный уровень. Так, широко практиковались занятия по учебникам В. Половцова, А. Постельса, А. Сапожникова, Н. Соколовского, написанным еще в начале XIX века.

Известные отечественные педагоги (В. Вахтерев, М. Грушевский, Н. Сумцов, К. Ушинский и др.) выдвигали четкие требования к содержанию учебников (четкость определений, точность, достоверность, обоснованность приводимых сведений). Ряд требований касался стиля изложения (достоверность, научность, доступность, последовательность).

Среди учебников, которые отвечали всем этим требованиям, можно назвать пособия и учебники Д. Багалея, В. Бузескула, А. Ефименко, Н. Халанского. Так, например «Российская история» Д. Багалея содержала фото памятников старины и искусства, интересные карты, отражала все важнейшие достижения современной науки. В «Российскую историографию» Д. Багалея заложил прочную основу для научного изучения отечественной истории, исключив субъективные взгляды на теоретические научные положения. Также живой научный интерес у студентов высших учебных заведений Российской империи в исследуемый период вызывали пособия по античной истории В. Бузескула «Введение в историю Греции», «Лекции по истории Греции», «Краткое введение в историю Греции», «История Афинской демократии», пособие А. Лебедева «Курс истории церкви для студентов Харьковского университета», руководство И. Нетушила «Обзор Римской империи. Лекции в императорском Харьковском университете и на высших женских курсах».

В. Бузескул в статье «По поводу новых учебников всеобщей истории» особое внимание уделил рассмотрению «Учебника Всеобщей Истории»

П. Виноградова, отметив причинно-следственные связи между фактами и событиями, их достоверность, доступность изложения материала, наличие фактического материала в учебнике, включение в его содержание найденных в XIX веке трактатов Аристотеля, максимальное соответствие требованиям программы, утвержденной министром народного образования. В этой же статье Бузескул оценил содержание учебника по истории К. Иванова «История Средних веков», которой был написан с учетом последних современных исследований, содержал важный исторический материал, представленный в структурированной, доступной форме, соответствовал новым потребностям общества. Положительные отзывы прогрессивных педагогов получил учебник А. Краснова «Основы земледелия», который стал первым учебником для высших учебных заведений по физической географии и трижды переиздавался, и учебник «География растений». Информацию о новейших направлениях в медицине содержали учебники и пособия Н. Пирогова *Klinische Chirurgie*, В. Караваева «Записки лекций. Курс оперативной хирургии», Ю. Шимановского «Краткое руководство к практическим упражнениям в десмологии для студентов» [6, 9, 22].

Представляется важным отметить, что в конце XIX века сложилась традиция передавать библиотечным фондам университетов учебники и пособия, написанные профессорами высших учебных заведений страны.

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно отметить, что в исследуемый период актуальным был вопрос полного соответствия содержания высшего образования непрерывно растущим потребностям общественного прогресса. Именно четкая стратегическая направленность на повышение качества образования в Российской империи в конце XIX – начале XX века актуализировала очевидную проблему отбора содержания образования в высших учебных заведениях. К содержанию образования был предъявлен ряд специальных требований: нацеленность содержания образования в вузах страны на реализацию основных целей образования; практическая направленность и научная значимость, приоритетность задач формирования инициативной, самостоятельной, эрудированной, творческой личности будущего специалиста. Также важно отметить факт прямой зависимости требований научности в содержании образования от развития системы высшего образования в целом при строгой подчиненности министерствам и ведомствам, действию уставов. Все это отражало характер правительственной политики в отношении работы высшей школы и запросы общества в Российской империи.

Новые подходы к формированию содержания образования коснулись в первую очередь изменений в учебных планах и программах (увеличение количества учебных дисциплин, расширение тематики их содержания, интеграция ряда предметов, внедрение авторских курсов). Изменения содержания

образования выявили проблемы кадрового обеспечения, недостатки многих структур университетов, в частности кафедр. В исследуемый период на фоне развития и становления научно-педагогической теории, разработки новых высоких требований к содержанию и структуре учебно-методической литературы интенсивно развивается учебно-методический комплекс. Появляется значительное количество работ, монографий, учебников по педагогике, истории педагогики, школьной гигиене, общей и педагогической психологии. Требования научности в содержании учебно-методической литературы заключались в необходимости последовательного взаимосвязанного научного изложения фактов, продуманной структурированной системы, оправданного объема, доступности информации, соответствия интеллектуальным возможностям студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агрономический кружок при Киевском политехническом институте. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1913. – 62 с.
2. *Ананьин С.А.* Педагогика высшей школы // Школа и жизнь. – 1911. – № 44. – С. 9–14.
3. *Багалеи Д.И.* Несколько слов об элементарной методике истории // Труды педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – Х., 1894. – С. 1–11.
4. *Багалеи Д.И., Осипов И.П.* Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.). – Х.: Изд-во ун-та, 1911. – 280 с.
5. *Березин Н.* Рецензия на учебник Терешкевича «Начало географии». – К.: Образование, 1896. – 89 с.
6. *Бородин Н.А.* Программа курса «Искусственное охлаждение и его значение в мировой торговле и промышленности», намеченная к прочтению в 1912/1913 гг. в Санкт-Петербургском политехническом и Киевском коммерческом институте Н.А. Бородиным. – СПб.: [б.и.], 1913. – 17 с.
7. *Бузескул В.П.* Харьковское историко-филологическое общество. – Х.: Ист. обозрение, 1890. – 222 с.
8. *Бузескул В.П.* По поводу новых учебников по всеобщей истории // Труды педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – 1893. – Вып. I. – С. 91–97.
9. *Бунге Н.Х.* О современном направлении русских университетов и о потребностях высшего образования. – М.: Рус. вестник, 1858. – 359 с.
10. *Варадинов Н.* Необходимость реформ в нашем университетском преподавании // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1870. – Отд. 3, № 7. – 18 с.
11. *Вахтеров В.П.* Всеобщее обучение // Русская мысль. – 1879. – № 7. – С. 36–38.
12. *Виноградов П.Г.* Учебное дело в наших университетах // Вестник Европы. – М., 1901. – 572 с.
13. *Воловенко П.Ф.* Сборник постановлений и распоряжений начальства по университету Св. Владимира и другим университетам. – К.: Тип. «Работник», 1912. – 1020 с.

14. *Воротинцев Н.И.* Полный сборник правил приема и программ на 1909/1910 учебный год высших, средних и низших учебных заведений России, мужских и женских, правительственных и частных. – СПб.: [б.и.], 1909. – 527 с.
15. *Иванов М.Ф.* О необходимости более рационального преподавания животноводства в ветеринарных институтах. – Х.: [б.и.], 1911. – 55 с.
16. Известия Киевского Политехнического института Императора Александра II: отдел инженерно-механический: [кн. 4.]. – К.: Изд-во Киев. политехн. ин-та, 1903. – С. 7–25.
17. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые столет его существования (1805–1905): история факультета / [авт. текста М.Г. Халанский, Д.И. Багалеи]. – Х.: Тип. Дарре, 1908. – 558 с.
18. *Кузёма Т.Б.* Реализация принципа научности в практике высшей школы Украины в конце XIX – начале XX века: дис. ... пед. наук: 13.00.09 / Татьяна Борисовна Кузёма. – Х., 2011. – 244 с.
19. *Лавровский Н.* Из первоначальной истории Харьковского университета // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – № 10. – 260 с.
20. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. [ред. коллегия А.И. Пискунов (гл. ред.) и др.]. – М.: Педагогика, 1974.– Т. 1. – 584 с.
21. *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. – М.: Наука, 1985. – 349 с.

Поступила в редакцию 16.02.18
В окончательном варианте 18.05.18

UDC 378.147 (09)

FORMING THE CONTENT OF EDUCATION WITH THE ACCOUNT OF THE PRINCIPLE OF SCIENCE AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

*T.B. Kuzyoma*¹

¹Humanitarian and Pedagogical Institute of ‘Sevastopol State University’
21, apt. 85, Heroes of Brest Street, Sevastopol, Russia, 299058
E-mail: Takida_power@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the study of various approaches to the content of education in higher educational institutions of the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th century, taking into account the principle of scientific character. The purpose of the article is to consider the specifics of the formation of the content of education in the practice period of the institutes of the Russian Empire, taking into

¹ *Tatyana B. Kuzyoma*, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Foreign Languages and Teaching Technique Department.

account the ways of implementing the principle of scientific character. The government's policy towards universities was characterized, the main features of which were centralism and regulation. The main reasons for the regress of the content of higher education are defined: formalism, excessive centralization, lack of academic freedom. Detailed attention is paid to personnel problems and shortcomings in the structures of the universities of the Russian Empire. The ways of realization of the scientific principle in the practice of higher educational institutions of the period under investigation are detailed: comprehensive improvement of the content of education (careful selection of the content of scientific disciplines which are taught in the institutes, obligatory consideration of the logic of science itself and the logic of teaching, presentation of new facts according to scientific hypotheses and theories), organization of educational and cognitive work of students (the use of progressive methods of teaching aimed at developing scientific interest, the formation of skills of scientific knowledge), organization of research work of students (attraction to work in scientific circles, societies, scientific projects of higher education departments). New approaches to the formation of the content of education are considered. Changes in programs and curricula are marked: the introduction of subjects of a scientific and practical orientation, the restructuring of a set of disciplines, the expansion of a number of courses and the emergence of new disciplines, the opening of necessary departments, a new distribution of hours and subjects. The requirements for the content of textbooks are listed: consistency, scientific character, accessibility.

Keywords: *educational content, textbook, author's courses, scientific teaching, requirements for the content of education, new programs, departments, scientific principle, educational and methodical complex, scientific thinking, scientific horizons.*

Acknowledgements: *I express my gratitude to the anonymous reviewers for their attention to this article.*

REFERENCES

1. The agronomy club in the Kiev Polytechnic Institute. Kiev: publishing house Kiev. Univ., 1913. 62 p.
2. Ananin S.A. Pedagogika vysshej shkoly [Pedagogics of higher school] / S. A. Ananin // School and life. 1911. No. 44. P. 9–14.
3. Bagaley D.I. Neskol'ko slov ob ehlementarnoj metodike istorii [A few words about the elementary method of history] / D. I. Bagaley // Proceedings of the pedagogical Department of the Kharkov historical and philological society. Kharkov, 1894. P. 1–11.
4. Bagaley D. I. Uchenye obshchestva i uchebno-vspomogatel'nye uchrezhdeniya Har'kovskogo universiteta (1805-1905 gg.) [Scientists of the society and educational support institutions of Kharkiv University (1805-1905)] / D. Bagaley, I. p. Osipov. Kharkov: publishing house of University press, 1911. 280 p.
5. Berezin N. Recenziya na uchebnik Tereshkevicha "Nachalo geografii" [Review of the textbook Tereshkevich "Beginning of geography"] / N. Berezin. Kharkov: Education, 1896. 89 p.

6. *Borodin N.A.* Programma kursa «Iskusstvennoe ohlazhdenie i ego znachenie v mirovoj trgovle i promyshlennosti», namechennaya k prochleniyu v 1912/1913 gg. v Sankt-Peterburgskom politekhnicheskom i Kievskom kommercheskom institute N. A. Borodinym [The program of the course "Artificial cooling and its importance in world trade and industry", scheduled for reading in 1912/1913 in St. Petersburg Polytechnic and Kiev commercial Institute N. A. Borodin] / N. A. Borodin. Saint Petersburg.: 1913. 17 p.
7. *Buzeskul V.P.* Har'kovskoe istoriko-filologicheskoe obshchestvo [The Kharkiv historical-philological society] / V.P. Buzeskul. Kharkov hist. review, 1890. 222 p.
8. *Buzeskul V.P.* Po povodu novykh uchebnikov po vseobshchej istorii [About new textbooks on General history] / V. P. Buzeskul // Proceedings of the pedagogical Department of the Kharkiv historical and philological society. 1893. Vol. I. P. 91–97.
9. *Bunge N.H.* O sovremennom napravlenii russkih universitetov i o potrebnostyah vysshego obrazovaniya [About the modern direction of Russian universities and the needs of higher education] / N. H. Bunge. Moscow: Izd-vo Rus. Herald, 1858. 359 p.
10. *Varadinov N.* Neobhodimost' reform v nashem universitetskom prepodavanii [The need for reforms in our University teaching] / N. Varadinov // Journal Of The Ministry Of National Education. 1870. Dep. 3, No. 7. 18 p.
11. *Vakhterov V.P.* Vseobshchee obuchenie [Education] / V. P. Vakhterov // Russkaya Mysl'. 1879. No. 7. P. 36–38.
12. *Vinogradov, P.G.* Uchebnoe delo v nashih universitetah [The case study in our universities] / P.G. Vinogradov // Herald of Europe. Moscow, 1901. 572 p.
13. *Volovenko P.F.* Sbornik postanovlenij i rasporyazhenij nachal'stva po universitetu Sv. Vladimira i drugim universitetam [Collection of resolutions and orders of the authorities at the University of St. Vladimir and other universities] / P. F. Volovenko. Kiev: type. "Worker", 1912. 1020 p.
14. *Vorotincev N.I.* Polnyj sbornik pravil priema i programm na 1909/1910 uchebnyj god vysshih, srednih i nizshih uchebnyh zavedenij Rossii, muzhskih i zhenskih, pravitel'stvennyh i chastnyh [Complete collection of rules of admission and programmes in the 1909/1910 school year in higher, secondary and elementary educational institutions of Russia, male and female, government and private] / N.I. Vorotyntsev. Saint Petersburg, 1909. 527 p.
15. *Ivanov M.F.* O neobhodimosti bolee racional'nogo prepodavaniya zhivotnovodstva v veterinarnykh institutah [The need for more rational teaching of animal husbandry in veterinary institutes] / M.F. Ivanov. Kharkov, 1911. 55 p.
16. News of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II: Department of mechanical engineering: [B.4.]. Kiev: publishing house in Kiev. Polytechnic. Inst. a hundred, 1903. P. 7–25.
17. History and Philology faculty of Kharkiv University for the first hundred years of its existence (1805-1905): history of the faculty / [ed. texts By M.G. Khalansky, D.I. Bagaley]. Kharkov: tip. Darre, 1908. 558 p.
18. *Kuzyoma T.B.* Realizaciya principa nauchnosti v praktike vysshej shkoly Ukrainy v konce XIX – nachale XX veka [Implementation of the principle of scientific practice in higher education of Ukraine in the late XIX-early XX century] : dis. Ped. Sciences : 13.00.09 / Tatyana Borisovna Kuzyoma. Kharkov, 2011. 244 p.

19. *Lavrovsky N.* Iz pervonachal'noj istorii Har'kovskogo universiteta [From the original history of Kharkiv University] / N. Lavrovsky // Journal Of The Ministry Of National Education. 1869. No. 10. 260 p.
20. *Ushinsky K. D.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. [Selected pedagogical works: in 2 b.] / K. D. Ushinsky:[editors, A. I. Piskunov]. Moscow: Pedagogika, 1974. Vol.1. 584 p.
21. *Amantova R.G.* Russkie universitety na grani 2-h ehpor: Ot Rossii krepostnoj k Rossii kapitalisticheskoy [Russian universities are on the verge of 2 periods: From Russia, the land of Russia capitalist] / Amantova R.G. Moscow: Nauka, 1985. 349 p.

Original article submitted 16.02.18

Revision submitted 18.05.18